

Э.Н. РОДЖЕРС И РАЗВИТИЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В XX ВЕКЕ

УДК 72.03(450)“19”:929Роджерс
ББК 85.11г(4Ита)Роджерс

К.А. Тарабанов

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматривается фигура Эрнесто Натана Роджерса (1909-1969) – одного из известнейших итальянских архитекторов послевоенного периода, оказавшего значительное влияние на развитие западной архитектуры в 1950–1960-х годах. Статья охватывает основные этапы биографии Э.Н. Роджерса, сопряженные с различными сферами его профессиональной деятельности и даёт оценку его вклада в становление послевоенных тенденций в итальянской архитектуре.¹

Ключевые слова: Эрнесто Натан Роджерс, послевоенная архитектура, BBPR, итальянский рационализм, Casabella Continuita, Италия, Милан

E.N. ROGERS AND THE DEVELOPMENT OF ITALIAN ARCHITECTURE IN THE XX CENTURY

K. Tarabanov

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article examines the figure of Ernesto Nathan Rogers, one of the most famous Italian architects of the postwar period who influenced the development of western architecture in 1950–1960-s. An article covers the main stages of E.N.Rogers' biography which was conjugated with various spheres of his professional activities and assesses his contribution to the becoming of the postwar tendencies in Italian architecture.²

Keywords: Ernesto Nathan Rogers, postwar architecture, BBPR, Italian rationalism, Casabella Continuita, Italy, Milan

Зачастую отдельно взятые мастера являются ключевыми фигурами, определяющими развитие архитектуры на протяжении своей эпохи, при этом их влияние на дисциплину редко определяется их практической деятельностью, а скорее и вовсе не затрагивает её, примеры значения Витрувия для архитектуры поздней античности, Альберти для эпохи Возрождения, Булле для века просвещения и многих других в этой связи являются весьма показательными. Каждую из таких ключевых фигур можно интерпретировать в качестве архитектора-мыслителя, концентрирующего вокруг себя архитектурное знание посредством научной деятельности. Подобная фигура, во многом определившая архитектурные тенденции для своего времени, присутствует и в послевоенной Италии.

¹ **Для цитирования:** Тарабанов К.А. Э.Н. Роджерс и развитие итальянской архитектуры в XX веке // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №1(46). – С. 84-94 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/06_tarabanov/index.php

² **For citation:** Tarabanov K. E.N. Rogers and the Development of Italian Architecture in the XX Century. Architecture and Modern Information Technologies, 2019, no. 1(46), pp. 84-94. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2019/1kvart19/06_tarabanov/index.php

Речь идёт об итальянском архитекторе, градостроителе, теоретике архитектуры, педагоге и публицисте Эрнесто Натане Роджерсе (1909–1969) (рис. 1), долгое время бывшим одним из самых значительных архитекторов Италии, чьё влияние выходило далеко за её пределы.

Ранние годы и BBPR

Рассматривая биографию Эрнесто Натана Роджерса необходимо отметить, что подробное её описание достойно отдельного исследования и выходит за рамки данной статьи, поэтому основное внимание здесь уделяется отдельным этапам и событиям в жизни мастера, связанным, прежде всего, с его творчеством, исключение составит единственный любопытный факт, не связанный напрямую с его профессиональной деятельностью, а именно то, что Э.Н. Роджерс родился в Триесте в 1909 году в англо-итальянской семье, подарившей миру несколько архитекторов, в числе которых его племянник, известный английский архитектор Ричард Роджерс (род. 1933 г.). Данное замечание в равной степени прольёт свет на происхождение Э.Н. Роджерса и избавит читателя от возможной путаницы.

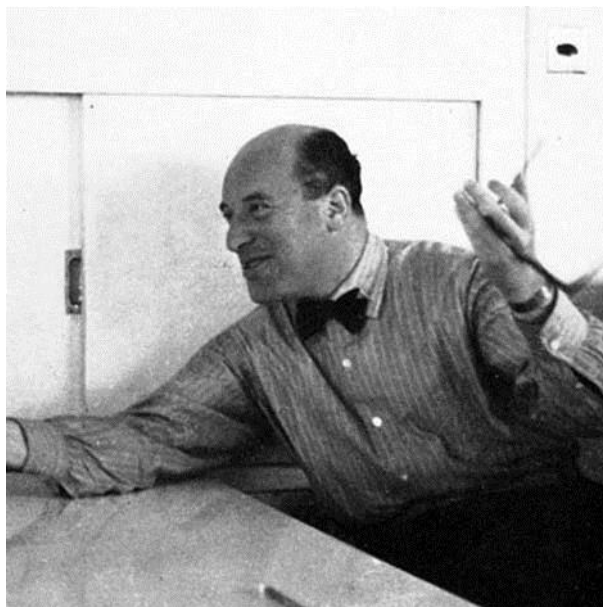

Рис. 1. Эрнесто Натан Роджерс

Так или иначе, первым важным событием, определившим творческую биографию Э.Н. Роджерса оказалось его поступление в Миланский Политехнический институт в 1927 году, где он, оказавшись в новой для себя среде³, сразу же начинает проявлять интерес к архитектурной теории и публицистике, занимаясь ей на всём протяжении обучения вплоть до окончания института в 1932 году. Годы обучения Роджерса были ознаменованы расцветом ранней модернистской и авангардной тенденции, прежде всего известной как итальянский рационализм, который, в свою очередь, опирался на футуризм начала XX века и некоторые зарубежные практики 1920-х годов, и, в конечном счёте, как неклассическое явление избежал обструкции при государственной фашистской идеологии. Критерии современности и стиля имели первостепенное значение для этой молодой итальянской архитектуры и лично Роджерса [1]. В 1933 году Э.Н. Роджерс с сокурсниками Ж. Банфи, Л. Бельгийозо и Э. Пересутти (все четверо были учениками Пьеро Порталуппи) открывает свою проектную мастерскую BBPR (рис. 2), названную так

³ Семья Роджерса, вопреки будущим успехам её потомков, до этого момента не была связана с архитектурой и никогда не проживала в Милане. Данное событие, обусловленное чередой случайностей и совпадений, явилось его личным выбором.

по первым буквам их фамилий, и которой со временем суждено было стать феноменом в итальянской архитектурной практике.

В первые годы практики Роджерсу и BBPR удаётся заявить о себе посредством участия в архитектурных конкурсах и сотрудничеством с Порталуппи, который повсеместно привлекает их для работы над множеством различных проектов (рис. 3,4). В 1933 году Роджерс принимает участие в национальном конкурсе на Casa del Fascio, уступая победу знаменитому проекту Джузеппе Терраньи.⁴

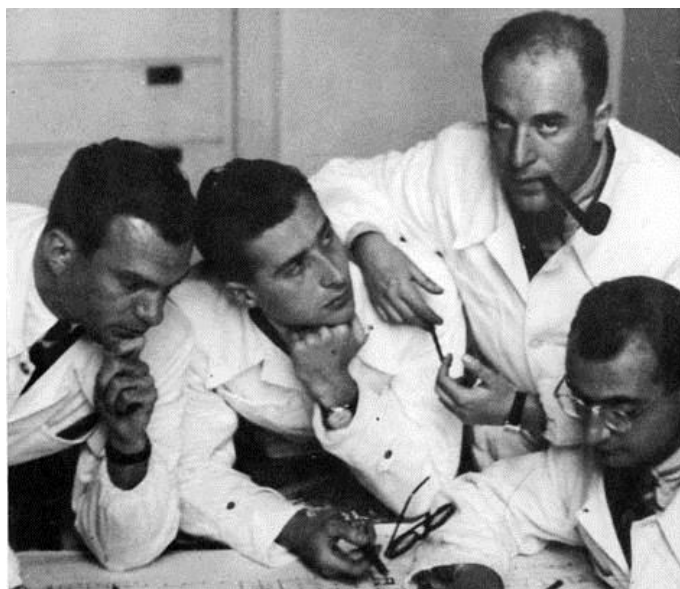

Рис. 2. Группа BBPR в 1934 году. Слева направо: Энрико Пересутти, Лодовико Бельгийосо, Эрнесто Натан Роджерс, Жан Луиджи Банфи

Архитекторы также участвовали в конкурсе на Дворец Итальянской цивилизации (Palazzo della Civita Italiana, EUR) в Риме, где они заняли почетное второе место. Во второй половине 1930-х годов BBPR во главе с Роджерсом утверждают себя в качестве одной из ведущих миланских архитектурных студий, будучи «третьим поколением» итальянских модернистов, им удаётся составить прямую конкуренцию старшим коллегам, и в первую очередь – членам Группы «Семи» (Gruppo Sette), объединявшей самых значительных итальянских мастеров, включая Терраньи. В 1935 году архитекторы BBPR становятся членами Международного Конгресса Современных Архитекторов (CIAM), в то же время их архитектурная практика пополняется множеством разномасштабных реализованных объектов.

Несмотря на значительные успехи в профессии, Роджерс методично продолжает заниматься теорией и публицистикой, являясь соредактором архитектурного издания «Quadrante» в 1933-1936 годах он регулярно пишет статьи, посвященные настоящему и будущему современной итальянской архитектуры, становясь узнаваемым публицистом, что на фоне всеобщей одержимости практикой было по-своему феноменально. Со временем он, как публицист, начинает играть важную роль в развитии теоретических основ итальянского рационализма. Положение Роджерса-публициста к началу 1940-х годов на время даже отдалило его от BBPR, однако грядущим событиям было суждено изменить и судьбу BBPR, и отчасти эволюцию Роджерса как протагониста рационализма – в середине 1940-х годов на фоне экономического и политического кризиса условия для строительства, а в след за ними и проектирования становились всё

⁴ Casa del Fascio – конкурс на проект штаб-квартиры Фашистской Партии в Комо. Победивший проект авторства Джузеппе Терраньи был реализован в 1935 году и является памятником архитектуры итальянского рационализма.

более сложными, самого же Роджерса последние годы Второй мировой войны застают в родном ему Триесте в рядах антифашистского сопротивления Partito d'Azione. Группа BBPR, до сих пор ведомая Роджерсом, приостанавливает любую деятельность не только из-за потери лидера, но также из-за ареста двух других её членов и последующей трагедии – в 1945 году в концлагере Матхаузен погибает Жан-Луиджи Банфи. Эти события послужат если и не переломным моментом в биографии Роджерса, то, во всяком случае, моментом, изменившим его профессиональное мировоззрение.

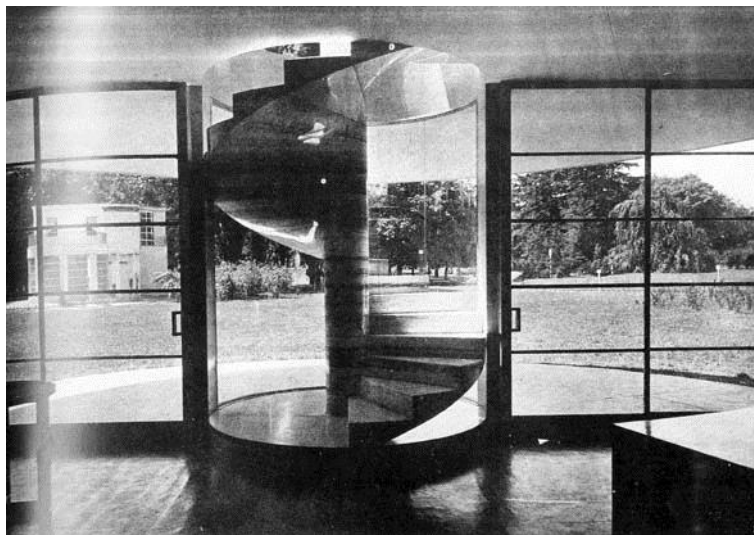

Рис. 3. Пьеро Порталуппи и BBPR, La casa al sabato degli sposi (Павильон молодоженов), Миланская триеннале, 1933 г. (интерьер)

Рис. 4. Пьеро Порталуппи и BBPR, La casa al sabato degli sposi (Павильон молодоженов), Миланская триеннале, 1933г. (экстерьер)

Связь послевоенной действительности (выражавшейся в тотальном кризисе) с концепцией модернизма становится для него невозможной. Роджерсу, до этого развивавшемуся в широком контексте модернистской идеологии, ранее всех других удаётся с особой тонкостью уловить конъюнктуру момента и понять, что отныне итальянским архитекторам суждено творить, опираясь на новые концептуальные и материальные основания.

Новый кризисный контекст

В послевоенные годы Роджерс, увлечённый вопросом о дальнейшем развитии итальянской архитектуры в новом кризисном контексте, формулирует концепцию, достаточно удачно охарактеризованную терминами *преемственность* или *непрерывность*. Эти термины, отныне ставшие лейтмотивом его творчества, во всей полноте характеризовали отношение Роджерса как к идеям рационализма и предшествующих ему эпох, их связям с новой архитектурой, так и итальянскую культуру в самом широком смысле. Преемственность итальянской архитектурной мысли становится главной отправной точкой проектной идеологии BBPR. Их первый послевоенный проект – мемориал погибшим узникам концлагерей (рис. 5), выполненный в кубическом объёме и эстетически отсылающий зрителя к архитектуре довоенного рационализма, а конкретнее, всё к тому же Casa del Fascio.

Проанализировав объект в контексте культурной и политической ситуации можно отметить, что в форме мемориала скрыт определённый символизм, связывающий форму штаб-квартиры фашистской партии с колоссальными трагедиями, однако, на наш взгляд, Роджерс, Бельгийосо и Пересутти идут здесь значительно дальше, посвятив этот сакральный для себя проект новому концептуальному видению, дающему продолжение фашистской архитектуре рационализма в настоящем, преемственности. Проект мемориала моментально возвращает BBPR и лично Роджерса в итальянский архитектурный дискурс и делает его популярным за пределами страны.

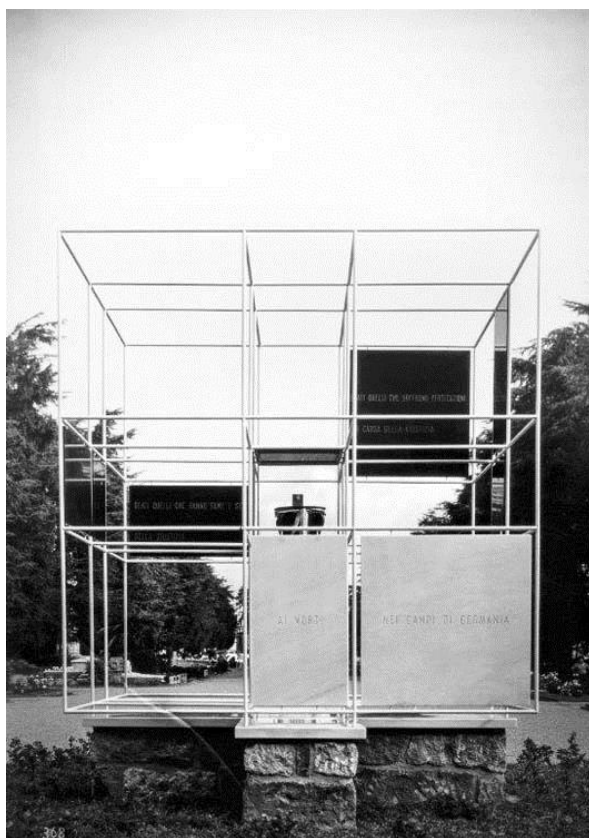

Рис. 5. BBPR, Monumento ai caduti del Campi di concentramento (Монумент жертвам концентрационных лагерей), Милан, 1945 г.

Попытки Роджерса развить свое видение новой архитектуры в теоретическом поле сразу принесли свои плоды, в 1946-1947 годах он, будучи состоявшимся критиком, возглавляет редакцию всемирно известного миланского издания Domus [2], где главным его занятием становятся труды, посвящённые опыту интеграции архитектуры рационализма, в то

время начинавшей подвергаться легкой обструкции как рудимент фашистской эпохи, с современными тенденциями. Роджерс в наиболее широком смысле поддерживает антидогматическое и неортодоксальное видение авангардных концепций, которое рассматривается им не столько как стилистический и формалистский подход, сколько как открытый процесс, способный отражать меняющиеся условия современности.

Считая себя прямым последователем рационализма и, в частности, учеником Вальтера Гропиуса⁵, Роджерс, не отвергая эстетики авангарда в своих статьях, начинает подвергать сомнению концептуальную основу послевоенного интернационального стиля как искаженного, нарочито стиливого продолжения авангарда с одной стороны и нежизнеспособную в контексте всеобщей реконструкции – с другой. Особое внимание Роджерс уделяет важности преемственности развития архитектуры и ее влияния на форму города как пространственного феномена. В его понимании современные функционалистские «рецепты» застройки разрушенных городов разрывали логику их построения и являлись для неё недостаточными. Для редактора *Domus* и давнего члена CIAM подобная позиция была во многом ренегатской, что отразилось на критике Роджерса его оппонентами.

Его знаменитый лозунг «*Dal cucchiaio alla città*» («От ложки к городу»), сформулированный в 1952 для Афинской хартии, во всей полноте отражает основы нового видения роли архитектуры и городского пространства: тщательно изучив ложку, – пояснял Роджерс, – можно определить какой город построит общество, в котором она была сделана. Таким образом, город по Роджерсу представлял собой своеобразный *гипертекст*, где фрагменты конструкций, части построек, здания, кварталы и городская ткань представляли собой связанное друг с другом единое целое. Подобное видение весьма удачно ложилось на послевоенную проблематику реконструкции городской ткани (особенно в Милане), и, в конечном счете, заложило основы всемирно известного контекстуального подхода. Стоит заметить, что подобный концептуальный взгляд на город, вопреки противоречию, казалось бы, универсальным основам функционализма и интернационального стиля, был безмерно рационален – в его основе лежала целостная картина логического построения городской модели, обосновывающая её формообразование от мельчайших деталей до градостроительных фрагментов. В определенном смысле упомянутый выше девиз «от ложки к городу» лежал в основе педагогического подхода Роджерса, его студенты зачастую одновременно занимались проектированием бытовых предметов, мебели, небоскребов и планированием городов – подобный «универсализм» как метод работы архитектора не был новым, однако успешно адаптировал молодых профессионалов к идеям Роджерса и карьере в BBPR, которая к началу 1950-х годов становится наиболее влиятельной архитектурной практикой Милана и первой итальянской архитектурной студией в современном понимании этого термина.⁶

Casabella Continuita (1953-1964)

В 1953 году Эрнесто Натан Роджерс становится редактором другого влиятельного миланского издания Казабелла (*Casabella*) и сразу же добавляет термин «непрерывность» (*Continuita*) к названию журнала, что следует рассматривать как явный культурный и идеологический выбор. Этот выбор, по иронии, оказал решающее влияние на итальянскую архитектурную культуру послевоенного времени, отразившись на её международном положении, отчасти благодаря престижу Казабеллы и значительной роли

⁵ В своей книге *Gli elementi del fenomeno architettonico* Э.Н. Роджерс писал: «От Вальтера Гропиуса, который является одним из моих учителей, я усвоил особенности подхода, носящего методологический характер» [3, p.23].

⁶ Являясь первой итальянской студией, организованной по принципу командного подразделения, BBPR формирует согласованный подход к проектированию. В студии было много разных партнеров, в том числе архитекторов и художников, нанятых для разработки проектов. Были исследователи и инженеры, отвечавшие за изучение технических аспектов и надзор за строительством, а также более молодые специалисты, которые служили рисовальщиками [4, pp.288-299].

самого Э.Н. Роджерса как на национальном, так и на международном уровне. Используя его в качестве определения направленности журнала, Роджерс перевёл термин «непрерывность» в область внутридисциплинарной диалектики, спровоцировав серьёзную конфронтацию в архитектурных кругах Западной Европы. Наиболее остро вопрос о концептуальных противоречиях между «интернациональным стилем» и концепцией «преемственности» Роджерса⁷ встал на очередном съезде CIAM во французском Экс-ан-Провансе в 1953 году. Термины «непрерывность» и «преемственность», иллюстрирующие сложность взаимоотношений между историей и современностью, местными традициями и универсальными ценностями, с середины 1950-х годов начинают специфически интерпретировать направление развития итальянской архитектуры и приобретать идеологическое измерение. Стоит отметить, что Э.Н. Роджерс предлагал концепцию «непрерывности» как своеобразное противоядие для послевоенного кризиса, испытываемого не только итальянской, но и всей европейской архитектурой в начале 1950-х годов, однако именно в Италии, а конкретнее – в Милане к этому времени итальянская архитектура выходит за пределы этого кризиса и вступает в один из самых плодотворных этапов проектной деятельности XX века, что в короткий срок приводит к её лингвистической и культурной независимости от архитектурных тенденций других европейских стран и Северной Америки⁸, выводя её на лидирующие позиции. Краеугольным камнем этого малого ренессанса итальянской архитектуры становится Роджерс и его *Casabella Continuita*.

Очень важно рассмотреть значение термина «непрерывность» на примере концепции Эрнесто Натана Роджерса, потому что в данном случае этот исторически общий термин стал важным инструментом, ворвавшимся в поле архитектурной культуры. Рассматривая природу трансформации термина *Continuita* в архитектурную концепцию, которой воспользовался Роджерс и которую он передал другим, можно заключить, что данная концепция оказалась одним из немногих «мостов», методологически связывающих проектную культуру авангарда с зарождавшимися тенденциями постмодернизма, и которая спровоцировала появление самостоятельной архитектурной школы в Милане. Концепция преемственности была напрямую связана с обращением к истории, обогащавшем методологию работы архитектора, о чём сам Роджерс писал следующее: «Рассматривая историю как процесс, можно сказать, что история - это всегда преемственность или кризис, так как хочется подчеркнуть непрерывное развитие или чрезвычайную ситуацию соответственно; но для более ясного понимания этого лучше всего объяснить намеренно филологическую интерпретацию, которую я даю своим терминам. Понятие преемственности подразумевает изменение в пределах традиции... Чтобы установить потенциал нынешней ситуации, мы должны тщательно изучить методологию ранней Модернистской практики, исключив из неё случайные кризисные ситуации и сконцентрировав свое внимание на её непрерывном развитии» [6].

Параллельно с трудами в сфере архитектурной теории и публицистики Роджерс и BBPR активно продолжают проектную практику, повсеместно применяя в ней свои идеи. В 1958 году завершается строительство самого грандиозного их объекта – небоскрёба *Torre Velasca* (Башня Веласка – *ит.*), в котором наглядно просматриваются принципы формообразования, характерные для концепции преемственности.⁹

⁷ Идеи Роджерса, негласно интерпретированные термином *Continuita* на обозначенном съезде CIAM, были оформлены в тезисы, утверждавшие новый исторически-ориентированный (в том числе и на практику рационализма) методологический подход.

⁸ В первой части своей книги о послевоенной итальянской архитектуре Манфредо Тафури прослеживает условия довольно противоречивых неоднозначных рамок, в которых использование концепции преемственности и историчности становится центральным в итальянской архитектуре 1950-х годов [5, p.5-123].

⁹ *Torre Velasca* – здание в центре Милана, причисляемое к памятникам брутализма и ставшее, по мнению критиков, первым вызовом Интернациональному Стилю и началом итальянского постмодернизма [4, pp.288-299].

В 1959 году Роджерсом на базе Казабеллы была организована теоретическая площадка «Centro Studi» (Центр образования, - *um.*), где, помимо дискуссий и лекций началась серия публикаций статей молодых итальянских архитекторов (рис. 6), среди которых были такие мастера как Витторио Греготти, Джанкарло Де Карло, Альдо Росси, Джорджо Грасси. Карло Аймонино, Гвидо Канелла, Аурелио Кортези, Франческо Тентори и другие. Все они в разной степени выступали в поддержку идей Э.Н. Роджерса и под его влиянием формировались как новое поколение миланских архитекторов, которое впоследствии воспринималось критиками в качестве творческого объединения или даже отдельного стиля, наиболее популярными определениями для которого стали: *Gioventù con colonne* (Молодежь с колоннами – *um.*), Неорационализм, Неореализм, Неолиберти.

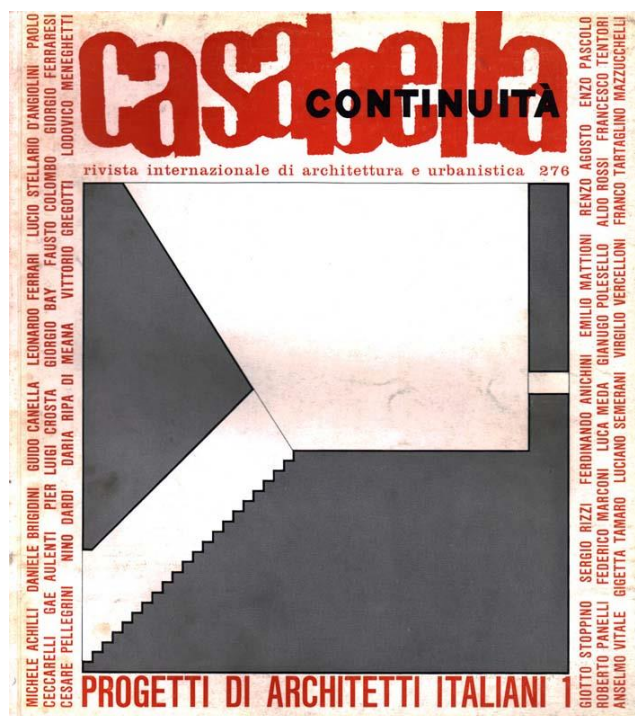

Рис. 6. Обложка 276-го номера журнала Casabella Continuità, посвященного проектам молодых итальянских архитекторов (главным образом, членам Centro Studi), Июнь 1963 г.

Привлечение молодых архитекторов к архитектурной теории и публицистике было обосновано убеждением Роджерса в необходимости широкого гуманитарного понимания архитектуры с первых лет обучения, в этом смысле участники Centro Studi шли по его собственным следам. Влияние Роджерса на молодые умы не ограничивалось рамками Казабеллы. Параллельно с работой в журнале, Centro Studi и BBPR он становится одним из самых популярных профессоров Миланского политехнического института (рис. 7), таким образом деятельность Роджерса в конце 1950-х годов охватывает все дисциплинарные рамки архитектуры, превращая его в универсального мастера, архитектора-мыслителя, занимающего центральное место в архитектурном мире Милана вплоть до середины 1960-х годов.

Последние годы творчества Эрнесто Натана Роджерса были ознаменованы новой кризисной ситуацией, сложившейся в Италии в 1960-е годы, когда страна на фоне экономического бума погружается в пучину социальных и политических потрясений, зачастую оборачивавшихся насилием против собственного народа и своей культуры. На этическом уровне Роджерс не остаётся в стороне, критически затрагивая в рамках профессиональной деятельности такие острые проблемы, как упадок Южной Италии, опустошение ландшафта и студенческие волнения.

1964 год, несомненно, является переломным для страны и её архитектурной культуры, десятилетие определявшейся идеями *преемственности*. В течение этого года происходит политическая консолидация, строительный бум, выразившейся в возведении около полумиллиона жилых домов, а также три важных события в мире культуры и искусства: закрытие Casabella Continuita (по политическим причинам), Венецианская биеннале архитектуры, посвященная американскому поп-арту и Миланская триеннале, посвященная «свободному времени». Последнее из этих событий служило доказательством смены поколений в архитектурном мире Милана.¹⁰ На фоне этих изменений идея преемственности сталкивается с постепенным разрушением единой культуры проектирования и её замещением отдельными авторскими практиками. Может показаться парадоксальным, но именно этот концептуальный «сдвиг» даёт начало новому витку влияния идей Роджерса на современную архитектуру, теперь уже в мировом масштабе.

Рис. 7. Эрнесто Натан Роджерс, окруженный студентами, 1960-е гг.

В 1966 году публикуются два труда, ставших одними из самых влиятельных в архитектурной дисциплине на протяжении последующих десятилетий. Речь идёт об «Архитектуре города» А. Росси и «Территории архитектуры» В. Греготти [7]. В обеих книгах идеи Роджерса развиваются авторами в контексте современных тенденций постмодернизма и урбанистики и становятся известными на весь мир. Более того, уже в начале 1970-х годов многие участники Centro Studi формируют основу педагогического состава миланского политехнического института, а в их проектной деятельности начинает проследиваться влияние методологии Роджерса, что позволяет выделять архитектуру Милана второй половины XX века в отдельную самостоятельную школу. Отдельные последователи Э.Н. Роджерса, такие как А. Росси, В. Греготти и Д.Де Карло становятся всемирно известными архитекторами.

Фигура Э.Н. Роджерса остаётся критически важной для современной итальянской архитектуры. Проектная методология, заложенная им, по сей день лежит в основе педагогической практики Миланского Политехнического института.

Творчество Роджерса показательно в качестве примера отдельного архитектора, охватывающего наиболее широкий спектр деятельности и добивающегося успехов в

¹⁰ XIII Миланская триеннале, посвященная «свободному времени» была организована в соответствии с теоретической программой, разработанной Умберто Эко, Фурио Коломбо и рядом «молодых» архитекторов, связанных с Centro Studi Роджерса. Сам Роджерс был приглашен к участию в программе, но отказался от сотрудничества [8, pp.493-531].

каждом профессионально-ориентированном начинании при том, что наиболее яркой и заметной частью его творчества оказывается работа в поле теоретического знания. Роджерс занимался теорией со студенческих дней и до последних лет жизни. Свои воззрения он излагал в сотнях статей и нескольких книгах, посредством которых он стимулировал практику своего времени. Через его учеников его влияние продолжается в настоящее время. Вследствие большого теоретического опыта его архитектурная мысль характеризовалась скорее глубоким пониманием целей и задач архитектуры, чем стремлением её изменить. Одна из основных его идей как теоретика выражалась в пересмотре истории и традиций в рамках приверженности современной культуре. Эта идея сопровождала Роджерса на двух важных этапах его профессионального становления, сначала в период расцвета довоенного рационализма, затем в послевоенные годы. В обоих случаях Роджерс отмечал приоритет метода над стилем и считал архитектуру эволюционной и непрерывной. Его концепция «преемственности» смогла интерпретировать идею последовательности и непрерывности культуры и истории, методологически отразив её на архитектурной практике. Несмотря на величину вклада Э.Н. Роджерса в развитие итальянской и европейской архитектуры, его личность остаётся малоизученной за пределами Италии и почти неизвестной в российском архитектуроведении.

Источники иллюстраций

Рис. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://365diasdearquitecturablog.wordpress.com/2017/02/08/ernesto-nathan-rogers/>

Рис. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.revistadiagonal.com/articles/traduccion/e-rogers-utopia-realidad/attachment/membres-bbpr/>

Рис. 3. Журнал Domus, №12 (68), Август 1933 г.

Рис. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imguramx.pw/Casa-d39appartamenti-Portaluppi-Milano-via-Morozzo-della-Rocca-5.html>

Рис. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.milanostoriadiunarinascita.it/2016/12/19/monumento-commemorativo-cimitero-monumentale-di-milano-1946/>

Рис. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.dimanoimano.it/en/cp134955/arte/architettura/casabella-continuita-n-276-giugno-1963>

Рис. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://radical-pedagoqies.com/search-cases/i18-politecnico-milano-istituto-universitario-architettura-venezia/>

Литература

1. Molinari Luca. Continuita: a response to identity crises: Ernesto Nathan Rogers and Italian architectural culture after 1945, TU Delft Library source. - Delft, 2008. – S.28.
2. Bullene Richard S. Architetto-cittadino Ernesto Nathan Rogers, University of Pennsylvania, 1994 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://repository.upenn.edu/dissertations/AI9503743>
3. Rogers Ernesto N. Gli elementi del fenomeno architettonico, Marinotti. - Milan, 2006. - S. 53.
4. Тарабанов К.А. Реконструктивный период. Группа BBPR и послевоенная архитектура Милана // Architecture and modern information technologies. – 2018. - №2(43). – С. 288-299 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/19_tarabanov/index.php

4. Tafuri Manfredo. Architettura italiana 1944-1981, in Storia dell'arte italiana, II; Dal Medioevo al Novecento; 7. Il Novecento. - Torino: Einaudi, 1984. - S. 5-123.
6. Rogers Ernesto N. Esperienza dell'architettura, Skira. - Milan, 1997. - S.163-242.
7. Molinari Luca. Ernesto Nathan Rogers and Lodovico Barbiano di Belgiojoso 1952-71 // Radical pedagogies. – 2010 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://radical-pedagogies.com/search-cases/i18-politecnico-milano-istituto-universitario-architettura-venezia/>
8. Pansera Anty. Storia e cronaca della Triennale, Longanesi. - Milano, 1978. - S. 493-531.

References

1. Molinari Luca. Continuita: a response to identity crises: Ernesto Nathan Rogers and Italian architectural culture after 1945, TU Delft Library source, Delft, 2008, P. 28.
2. Bullene Richard S. Architetto-cittadino Ernesto Nathan Rogers, University of Pennsylvania, 1994. Available at: <https://repository.upenn.edu/dissertations/AAI9503743>
3. Rogers Ernesto N. Gli elementi del fenomeno architettonico, Marinotti, Milan, 2006, P. 53.
4. Tarabanov K.A. Reconstructive Period. «BBPR» Group and the Post-War Architecture of Milan. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 2(43), pp. 288-299. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/2kvart18/19_tarabanov/index.php
4. Tafuri Manfredo. Architettura italiana 1944-1981, in Storia dell'arte italiana, II; Dal Medioevo al Novecento; 7. Il Novecento, Torino, Einaudi, 1984, pp. 5-123.
6. Rogers Ernesto N. Esperienza dell'architettura, Skira, Milan, 1997, pp.163-242.
7. Molinari Luca. Ernesto Nathan Rogers and Lodovico Barbiano di Belgiojoso 1952-71. Radical pedagogies, 2010. Available at: <http://radical-pedagogies.com/search-cases/i18-politecnico-milano-istituto-universitario-architettura-venezia/>
8. Pansera Anty. Storia e cronaca della Triennale, Longanesi, Milano, 1978, pp.493-531.

ОБ АВТОРЕ

Тарабанов Константин Александрович

Аспирант, кафедра «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: k.tarabanov@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Tarabanov Konstantin

Postgraduate Student, Chair «Soviet and Contemporary Foreign Architecture», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: k.tarabanov@gmail.com